

ЧЕЙЗОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
THE CHAIS LIBRARY OF JEWISH THOUGHT

Книга издана при поддержке:

Cff
Chais Family Foundation
קרן משפחת צ'ייס

אבן
חַי
וְאָבְרָהָם
וְרַב־כָּהֵן
וְרַב־בְּרַחְמֵי

время говорить

QUESTIONS OF JEWISH HISTORY

Part 3

Proceedings of
Sefer Center 2007
Scholarly
Conferences
in Jewish Studies

ПРОБЛЕМЫ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Часть 3

Материалы
научных конференций
Центра “Сэфэр”
по иудаике
2007 года

Москва, 2008

Публикуется с разрешения издательства PublicAffairs,
a subsidiary of perseus books l.l.c. (сша)
и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского Сергея Шульженко
Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Хоффман Д.
Х12

Олигархи / Дэвид Хоффман ; пер. с англ. С.Шульженко. – М. : КоЛибри,
2007. – 624с.

ISBN 978-5-98720-034-6

Дэвид Хоффман – один из наиболее авторитетных сегодня в США журналистов, пишущих о мировой политике. Шесть лет – с 1995 по 2001 год – он жил и работал в России на посту главы Московского бюро влияния. Эти шестеро были среди тех, кто заставил Россию совершить грандиозный переход от рухнувшего социализма к олигархическому капитализму, неизбежному этапу на пути страны к либеральной рыночной системе.

УДК 595.78
ББК 28.691.89

- © 2002 by David E. Hoffman
- © С.Шульженко, перевод на русский язык, 2007
- © “КоЛибри”, оформление, 2007
- © “КоЛибри”, издание на русском языке, 2007

ВИЛМА ГРАДИНСКАЙТЕ

(Каунас)

Карикатура межвоенной Литвы:

*новаторские идеи и политический аспект
в творчестве Макса Гинзбурга*

В начале XX в. сформировалось новое поколение литовских деятелей культуры, писателей и художников, творчество которых во многом было обусловлено важными политическими и культурными событиями: в 1904 г. был отменен запрет на использование литовского языка¹, начались национальное движение, Первая мировая война, революция в России и, наконец, в 1918 г. было создано независимое Литовское государство.

К сожалению, литовское национальное и культурное движение часто отождествляют только с литовскими деятелями, забывая представителей других национальностей, работавших и создававших Литовское государство в начале XX в. В межвоенной Литве второй по величине группой населения были представители еврейской общины. Евреи играли важную роль в сферах промышленности, торговли, ремесла, образования и даже политики. Об этом начали говорить и писать после воссоздания независимости Литвы в 1990 г.² Однако культурная и особенно художественная жизнь еврейской общины осталась вне поля зрения.

Немногое пока известно о еврейском искусстве в межвоенной Литве, не исследована еврейская графика – творчество Хайма Меера Файнштейна, Лейзера Кагана, Шолома Зелманавичуса и других. Эта статья – первая попытка познакомить читателя с графикой и карикатурой художника Макса Гинзбурга, раскрыть важность и новаторство его творчества в общем контексте

Макс Гинзбург.
Lietuviskoji enciklopedija. Kaunas. 1940. T. 8. P. 1519.

литовского искусства, проанализировать его карикатуры, обращая особое внимание на политический аспект, а также представить взгляды литовских искусствоведов межвоенного периода на еврейское искусство, их отношение к новаторским карикатурам Гинзбурга.

Анализируя творчество еврейских художников, в том числе и Гинзбурга, мы сталкиваемся с проблемой сохранности работ. Во время Второй мировой войны много художественных произведений было уничтожено, пропало без вести, было вывезено за границу или попало в частные коллекции. Сегодня немалая часть произведений художников известна лишь по репродукциям в каталогах, журналах и газетах того времени, что осложняет их анализ. Как отметил искусствовед Йонас Вейсбартас после выставки Гинзбурга, увидев репродукции его работ в газете: “Наша пресса из-за своих слабых технических возможностей не в состоянии передать величие графики Гинзбурга”³.

Мотель (Макс) Гинзбург (рис. 1) родился в 1909 г. в Перлое в Латвии. Семья жила бедно, отец был печником. После Первой мировой войны семья Гинзбургов переселилась в Литву, в город Алитус. Здесь юноша начал рисовать первые рисунки, которые запечатлели

ужасы войны; в дальнейшем темы войны и её последствий, деструкции и разрушение прекрасного мира человечеством будет отражаться в его искусстве регулярно. В ешиве Гинзбург отличался не стремлением к знанию, а неумолимым желанием рисовать и лепить из глины. После окончания ешивы из-за бедности семи он стал работать маляром, хотел так быть ближе к краскам. Скопив небольшую сумму денег молодой Гинзбург отправился в Каунас – в временную столицу Литвы⁴ – и поступил в художественную школу, в отдел графики. В этом году курс графики преподавал прекрасный художник и педагог Адомас Галдикас. Он особенно поощрял индивидуальность и творчество учеников. Семья не могла финансово помогать Макс Гинзбургу, и он всячески искал средств для проживания. Однажды он предложил свои рисунки редактору газеты, и к удивлению юноши они были распечатаны через несколько дней. Так началось его сотрудничество с прессой, благодаря которой сегодня мы знаем о многих рисунках, карикатурах и шаржах Гинзбурга.

Макс Гинзбург работал очень много: создавал произведения графики, плакаты и костюмы для спектаклей, рисовал рисунки, но зритель особенно его любил за чувство юмора и острый глаз в шаржах, за откровенность и объективность в карикатурах. Часто композицию и настроение карикатур художник строил с помощью контраста: толстый – тонкий, малый – большой, круглый – угловатый, тёмный – светлый, весёлый – злой, богатый – бедный. График любил играть в свет и тень, его линия экспрессивная, штрих твёрдый и выразительный. Не избегал Гинзбург символики. В шаржах с помощью чуткости линии художник одним движением идеально открывал характер изображаемого человека. Рисовал Гинзбург и коммерческие рекламные рисунки, которые полны юмора и напоминает его карикатуры. Эти рисунки даёт нам возможность познать вкус и моды жителей межвоенной Литвы.

Макс Гинзбург, Спорт диктаторов, 1931.
Trimitas. 19310219. Nr. 8. P. 159.

Рисунки, карикатуры и шаржи нарисованы Гинзбургом были очень популярны среди всех слоев общества. Их печатали газеты принадлежащие и правому, и левому флангу, они нравились и земледельцам, и простым рабочим, и интеллигенции. Его карикатуры и шаржи мы можем найти в большинстве газет и журналов межвоенной Литвы. Особенно много их печаталось в газетах *Trimitas* (Труба), *Vapsva* (Оса), *Sekmadienis* (Воскресенье), *Dienos naujienos* (Новости дня), *Diena* (День), в еврейской газете *Folksblatt* (Народная газета).

В начале XX в. жанр карикатуры не был популярным в Литве. Как отдельный вид искусства он начал развиваться в третьем десятилетии, когда выросла первое поколение графиков Каунасской художественной школы. Графики стали показывать свои карикатуры и шаржи в общих выставках, организовывать совместные и персональные выставки. Большинство карикатур не имели остроты и актуальности, в них преобладал пустой юмор и мещанство. Из общего контекста наиболее выделялись работы Макса Гинзбурга, Лейзера Кагана и Пятраса Тарабилды, а также сборник шаржей Адомаса

Варнаса На насест политике (1922) и альбом политической сатиры Ярослава Шилетиса-Римкуса “Немецкая оккупация в Литве 1915-1919 г. (1922).

Свою выставочную карьеру Гинзбург начал в 1929 г. с Первой художественной выставки евреев Литвы⁵. Зритель первый раз мог увидеть его работы не с прессы, почувствовать внушительность и красоту рисунка подлинников. В 1930 и 1932 г. график участвовал в выставках еврейских художников Литвы и Латвии. Его рисунки и особенно карикатуры привлекали толпы зрителей, а с выставки 1932 г. даже была украдена работа “В Бразилию и обратно”.

Богатым на события на творческом пути Гинзбурга стал 1933 год: художник представил свои работы в Риге, сделал свою первую персональную выставку карикатур и шаржей в Каунасе⁶. Эта первая в Литве выставка такого рода стала сенсацией года, “чем-то новым и до сих пор невиданным” для зрителей⁷. На этой выставке Гинзбург представил около 150 работ, созданных в 1932-1933 г. Его карикатуры отображали главные и актуальные общественные, политические и культурные события того времени, в шаржах были представлены общественные и культурные деятели, политики, художники, музыканты, артисты, спортсмены и другие известные люди Литвы.

На выставке зрители могли увидеть и его акварельные пейзажи, экспрессионистическую графику, а также агитационные плакаты, которые в прессе сравнивали с графикой советской Украины⁸.

По свидетельствам прессы, на эту выставку зрители ходили по несколько раз, приезжали экскурсии из других городов Литвы. Немалая часть работ с выставки была продана. Новаторские работы Гинзбурга вызвали неоднозначную реакцию общественных и политических группировок и даже выпады – кто-то из посетителей перевернул картину “Фашизм” и прикрепил к ней записку с угрожающим текстом в адрес художника.

Макс Гинзбург, Лицо Германии, 1932.
Dienos naujienos. 19320723. Nr. 166. P. 1.

Выставка даже была временно закрыта из-за политических скандалов, а работы, вызвавшие наибольшее неудовольствие публики – “Фашизм” и “Борьба с драконом” – были сняты с экспозиции. Общество разделилась на два лагеря, в прессе начались дискуссии. Витаутас Бичунас, подписавшийся псевдонимом “Спектор”, назвал карикатуры Гинзбурга “комсомольской агитацией, которая напоминает антибуржуазные рисунки немецкого коммуниста Гросса и больше годится для иллюстрации московского “Безбожника”, чем для показа публике в Каунасе”⁹. Одни порицали графика за его левые взгляды и рисунки “большевистского содержания”¹⁰, другие хвалили за смелость и прямой взгляд на социальные, экономические и политические проблемы.

Гинзбурга особенно волновали политические и социальные темы, которых, по словам Адольфа Валешка, в то время “литовские художники ещё не касались”¹¹. В это время и для людей искусства, и для широкой публики были более привычны “закаты солнца, всякие

пейзажики, цветочки, иногда портреты и изображения обнаженных женщин, возбуждающие эротические чувства... Нет в нашем искусстве связи с современными реалиями, с сегодняшними живыми идеями, актуальными вопросами и делами нашего дня”¹².

Гинзбург был первым художником в Литве, который в своем искусстве ясно высказался против войны и фашизма, показал, чем они чреваты. Политические карикатуры, как и вообще произведения Гинзбурга, отличались ясностью идей. В карикатуре “Спорт диктаторов” (1931, рис. 2) Гинзбург изобразил Пилсудского и Сталина, играющих в футбол мячом, на котором написано “война”, что должно было показать приближение войны между Польшей и Россией, о которой в 1931 г. говорили все. На нарисованной в июле 1932 г., ещё до победы нацистов на выборах в Рейхстаг (30 января 1933 г.) карикатуре “Лицо Германии” (рис. 3) представлен летящий над землёй Гитлер с кинжалом в зубах, на котором написано “монархия”. На Гитлере сидит кайзер Вильгельм I и руководит полётом. Это – предупреждение художника о намерении Гитлера создать Третий Рейх и вернуть принадлежавшие Второму Рейху земли, утраченные во время Первой мировой войны (в том числе и область Мемеля, нынешней Клайпеды в Литве). Фашистская власть в Клайпедде предсказана в карикатуре Гинзбурга “После операции глаз” (1932), хотя фашисты захватили Клайпеду в 1939 г.

Политическая карикатура Гинзбурга не потеряла своей актуальности и сегодня. Большое внимание он уделял проблемам разоружения. На карикатуре 1931 г. изображен бог войны Марс с автоматом, направленным на маленького жучка, на котором написано “Организация объединенных наций”, ползущего по дороге с надписью “Европа”. Обращаясь к нему, бог войны говорит: “Куда прёшь, ты, жучок мира, до сих пор я распоряжался картой Европы” (рис. 4).

Макс Гинзбург, “Куда прѣш ты, жучѣк мира, до сих пор я распоряжался картой Европы”, 1931. *Trimitas*. 19310409. Nr. 15. P. 229.

Свою антивоенную позицию и протест против бездействия государств в борьбе за мир Гинзбург выразил в карикатурах “Организация объединенных наций спит”, “Фабрикант войны”, “Профессор газа” (1932-1933). Хрупкость понятия “мир” иллюстрируют карикатуры “Яйцо мира” (1933), “Несчастный ангел мира” (1933), где ангела давит танк. Карикатура “Женева – город мира” (1933) изображает трупы людей, без сопротивления погибших от руки одного солдата. Наряду с сарказмом, в некоторых работах проступают боль и трагизм (“Мать неизвестного солдата”, 1932; “Смерть”, 1932).

Но ужасы войны и фашизма в то время не представлялись литовскому обществу и его элите столь пугающими актуальными – Первая мировая война прошла, Гитлер и его партия находятся где-то далеко на Западе, и фашистская идеология, казалось, никогда не коснется Литвы. Людей гораздо больше волновали социальные проблемы, и их Гинзбург ставил так же остро. Социальная сатира Гинзбурга высмеивала бессмысленные

законы, общественные пороки, мещанство и бюрократию; его рисунки изображали эпизоды из жизни богатых и бедных, поднимали проблемы безработицы и взяточничества. Графика волновали и экономические проблемы: монополизм, рост цен и повышение стоимости жизни. Некоторые искусствоведы критиковали художника за обращение не только к политическим, но и к социальным темам. Адольф Валешка, даже признавая новаторство Гинзбурга, писал, что его “взгляды на искусство – сомнительны, его персонажи в эстетическом отношении – омерзительны, а социальные темы просто непостижимы”¹³.

Часть карикатур Гинзбург посвятил взаимоотношениям между деревней и городом. В них выражалась симпатия к простому деревенскому жителю, высмеивалось мещанство, дикие новинки моды. Художник иронизировал над манерой выражения горожан, невпопад употреблявших иностранные слова, смысл которых им далеко не всегда был ясен. Зачастую в его графике отражались смешные лингвистические ситуации, в которых деревенский житель и горожанин, оба говорившие на литовском языке, были не в состоянии понять друг друга. В карикатуре “Ему уже ясно!” объектом авторской иронии становится употребление слова “кризис” и русского выражения “прямо чёрт знает, что такое”.

Обобщая, можно сказать, что Макс Гинзбург был художником-новатором, яркой личностью и человеком с ясными и твердыми убеждениями. Несмотря на осуждения со стороны критиков, художник никогда не приспособлялся ни к ним, ни к общественному вкусу. Его работы импонируют открытостью и прямоотой, современными темами. Он ясно указывал на политические, экономические, национальные проблемы не только в Литве, но и во всём мире, старался предупредить о надвигающихся опасностях – войне, фашизме, антисемитизме. Его работы не теряют своей актуальности

и сегодня, побуждая общество к размышлениям и дискуссии, подталкивают к новому мышлению и новаторским идеям.

VILMA GRADINSKAITE

(Vilnius)

Caricature in Interwar Lithuania:
Pioneering Ideas and Political Aspects of Art
by Maks Ginsburg

Maks Ginsburg was a well known artist for his pioneering ideas in the art of caricature and cartooning. He participated in Lithuanian and Latvian Jewish Artists exhibitions in 1929, 1930 and 1932, where the artist's works were well received by the public. In fact, to an extent that one of his works, *To Brazil and Back*, was stolen from the exhibition that was held in 1932. In 1933, the first extensive and crowd-pulling show of caricatures and cartoons by Ginsburg took place. The show aroused a lot of controversy amongst various social and political groups, even attacks, during which one of the caricatures, *Fascism*, had been damaged and later supplied with a notice threatening the artist. Due to its politicized and negative publicity the exhibition was temporarily closed and the works that aroused most dissatisfaction were taken away, namely – *Fascism* and *Fighting the Dragon*. The exhibition, like no other, received an expressly ambivalent response from the critique. However, *Lietuvos Aidas* reviewer, V. Biciunas, wrote about his articles in *The Spectator* magazine, praising the cartoons and expressing quite a different opinion of the caricatures in question. He writes, “Regretfully, we get quite a different impression when looking at Ginsburg’s graphic works and caricatures. With few exceptions, these may be defined as ‘komsomol’ activism, reminding us of German communists’ gross ‘anti-bourgeois’ drawings, at times more fitted for the Moscow *Bezbozhnik* illustrations than presenting them to the Kaunas public.” This article divided art critics into two camps: the first complimented the caricaturist for his courage

and straightforward attitude towards social, economical and political issues, the others reprimanded him for anti-social, anti-sacral and expressly bolshevist drawings.

- 1 После поражения восстания 1863 г. царские власти наложили запрет на литовскую прессу, на деятельность обществ, преподавание литовского языка в школах и т.д.
- 2 Atamukas S. Zydai Lietuvoje. Vilnius, 1990; Lietuvos zydu kulturos draugijos metraštis 1987 spalio -1989 vasaris. Vilnius, 1989; Zydu muziejus, almanachas. Vilnius, 1994.
- 3 Veisbartas J. Pasaulio groteskai ir teviskes sarzai // Vairas. 1933. № 4. P. 497.
- 4 В 1922 г. Вильнюс был оккупирован польскими войсками и в течение семнадцати лет принадлежал Польше, а Каунас стал временной столицей Литвы.
- 5 19291123-19291215, 1 Lietuvos zydu menininku kuriniu paroda, Maironio g. 14. Каталог.
- 6 19330305-19330325, M. Ginsburgo karikaturu, sarzu ir grafikos paroda. Nepriklausomuju dailininku draugijos salonas, Menininku klubas, Laisvės al. 26. Каталог.
- 7 J.S. Idomi karikaturu paroda // Dienos naujienos. 19330308. P. 5.
- 8 Valeska A. M.Ginsburgas // Naujoji Romuva. 19330409. Nr. 119. P. 346.
- 9 Spector M. Gincburgo karikaturu, sarzu ir grafikos paroda // Lietuvos aidas. 19330315. Nr. 60. P. 3.
- 10 L. Str. M. Ginsburgo karikaturos // Zidinys. 1933. № 3. P. 270.
- 11 Valeska A. M. Ginsburgas. P. 346.
- 12 J. R. Kultūrinis ir visuomeninis gyvenimas // Kultura. 1933. № 3. P. 185.
- 13 Valeska A. M. Ginsburgas. P. 346.